

ПРЕДИСЛОВИЕ¹.

В современный период развития русистики (после выхода в свет академической грамматики 1952—1954 гг.) синтаксис неоднократно становился предметом описаний. Особо отметим следующие исследования: Мухин А.М. Структура предложений и их модели (М., 1968), Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка (М., 1973), Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы (М., 1976), Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса (М., 1982), Кривоносов А.Т. Язык. Логика. Мышление (Москва; Нью-Йорк, 1996), Красильникова Е.В., Ковтунова И.И., Николина Н.А. Поэтическая грамматика (М., 2006. Т. 1), Речевая конфликтология / отв. ред. М.Я. Дымарский (СПб., 2008), Норман Б.Ю. Когнитивный синтаксис русского языка (М., 2013).

Наряду с этими одноаспектными описаниями продолжалось описание русского синтаксиса в традиционном направлении, что нашло выражение в исследованиях, а основные положения некоторых работ легли в основу вузовских учебников².

---

¹ В монографии знаки препинания употребляются в соответствии со взглядами автора на русскую пунктуацию.

² Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. — М., 1958; Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. — М., 1952; Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. — М., 1958. — Ч. 2; Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык: Морфология. Синтаксис. — М., 1964; Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). — М., 1967; Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. — М., 1974; Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. — М., 1969 (2 изд. — 1977); Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. — М., 1979; Фурашов В.И. Несогласованные определения в современном русском языке. — М., 1984; Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. — М., 1972; Федоров А.К. Спорные вопросы теории сложноподчиненного предложения. — Курск, 1982; Современный русский язык / Р.Н. Попов, Д.П. Валькова, Л.Я. Маловицкий, А.К. Федоров. — М., 1978; и др.

К сожалению, одноаспектные исследования не дают ответа на вопрос о том, чему и как учить в вузе и школе. Именно поэтому, несмотря на скрытую или явную негативную оценку достижений классического языкознания, многие лингвисты, сочетающие научную работу с преподавательской, опирались в своих исследованиях на традиционное языкознание, обогащая его новыми наблюдениями.

В монографии обобщаются многолетние наблюдения автора, частично реализованные в учебниках (школьных и вузовских), его монографиях и многочисленных статьях, в которых освещаются узловые дискуссионные вопросы русской синтаксической теории.

Чем отличается описание синтаксического строя русского языка в этой книге от многочисленных «Синтаксисов русского языка», которые «обновляют» традиционную теорию модными терминами и противоречивыми описаниями системных связей языковых средств, и, по сути, всего лишь дублируют друг друга?

1. Синтаксическая теория, изложенная в настоящей монографии, не на словах, а на деле развивает идеи традиционного синтаксиса.
2. Все положения этой теории основаны на логическом подходе к анализу языка.
3. Последовательно определяется место всех синтаксических явлений в системе языка. В основе классификаций языковых средств лежат системные связи и отношения, выделенные «по горизонтали» и «по вертикали».
4. Синтаксические явления рассматриваются в свете теории синхронной переходности и синкретизма.
5. Учитываются плодотворные идеи других направлений.
6. Как и в классических исследованиях синтаксиса, все выводы о закономерностях построения и функционирования языковых единиц основаны на изучении значительного по объему речевого материала (в книге он представлен частично — в качестве иллюстративного), извлеченного из произведений классической и современной художественной литературы, авторы которых соблюдают в основном нормы русской литературной речи, а также из публицистики.

Литературный язык рассматривается как лучшая часть общенародного языка, его ядро, для которого характерна система норм.

ВВЕДЕНИЕ.

*Нет ничего в морфологии, чего нет
или прежде не было в синтаксисе и лексике.*

В.В. Виноградов

В человеческом обществе язык выполняет важнейшие мыслительную и коммуникативную функции.

Как известно, язык имеет сложную структуру, объединяющую три основных компонента: языковую систему, речетворчество, речь, представленную в устной и письменной формах¹. Языковая система является важнейшим компонентом структуры языка, поэтому нередко она отождествляется с понятием *язык*².

Определение синтаксиса.

Систему языка можно представить как уровневую с последовательным выделением следующих ярусов: 1) синтаксис, 2) морфология, 3) лексика, 4) морфемика, 5) фонетика.

Каждый из терминов — *синтаксис, морфология, морфемика, лексика, фонетика* — имеет два значения: 1) раздел науки о языке; 2) содержание соответствующего раздела.

В термине *синтаксис* совмещаются оба этих значения: его используют для обозначения предмета изучения — синтаксического строя языка и раздела науки, в котором синтаксический строй языка изучается (в некоторых случаях термин употребляется одновременно в этих двух значениях). **Синтаксис языка** — это его синтаксический строй, совокупность синтаксических единиц, связей и отношений между ними, а также закономерности, регулирующие построение синтаксиче-

---

¹ Бабайцева В.В. Основные компоненты структуры языка // Русский язык в школе. — 2013. — № 1.

² Там же.

ских конструкций. Синтаксический строй русского языка является общим для всех разновидностей русского языка: территориальных, профессиональных и др. **Синтаксис как наука** — это раздел грамматики, в котором описывается синтаксический строй языка, т.е. строение и значение синтаксических единиц.

Фундаментальные понятия синтаксиса — это понятия о системе синтаксических единиц, синтаксических отношениях, синтаксических связях (и средствах связи) и грамматической (синтаксической) семантике, поэтому в синтаксисе как науке о синтаксическом строе языка описывается система синтаксических единиц, выявляются связи и отношения между ними, а также средства объединения компонентов (элементов) в целостные синтаксические единицы.

Как бы ни были важны другие разделы науки о языке, синтаксис занимает особое положение, ибо он создает условия для речетворчества, необходимого для осуществления коммуникации.

Синтаксическая система языка.

Язык представляет собой систему. Каждый из ярусов (уровней) общей системы языка имеет свои систему и подсистемы. Так, в состав синтаксической системы языка в качестве подсистем включаются системы простых предложений, односоставных предложений, членов предложения и др.

Синтаксический строй русского языка характеризуется многоаспектностью.

Синтаксическая система состоит из взаимодействующих между собой синтаксических единиц: словосочетания, предложения (простого и сложного) и сложного синтаксического целого. Эти синтаксические единицы представляют собой сложные иерархически организованные подсистемы и могут быть проанализированы посредством разных методов и приемов. Результатом разных подходов к изучению синтаксических единиц могут быть разные представления о системном характере синтаксического строя, количестве и качестве синтаксических единиц.

При одноаспектных подходах единицы языка изучаются «по горизонтали», хотя описание их может быть и объемным — многоаспектным. «Горизонтальные» аспектные анализы исследуемых единиц языка

целесообразно дополнять анализом их свойств «по вертикали». «Вертикальный» анализ позволяет «увидеть» некоторые свойства языка с помощью подходов «снизу» и «сверху»¹. В современной лингвистике и лингвометодике двойные названия (термины) синтаксических единиц, обусловленные подходами «сверху» и «снизу», не дифференцируются, да и самой классификации понятийной терминологической системы до сих пор не создано.

Исповедуемые лингвистами два подхода к выделению синтаксических единиц отражают разные уровни системы синтаксиса, в которой единицы более низкого уровня входят в состав единиц более высокого уровня, и наоборот, из единиц более высокого уровня вычленяются единицы более низкого уровня. Синтаксические единицы более низкого уровня в построениях более высокого уровня выступают как элементы (компоненты)², которые вступают друг с другом в синтаксические связи и отношения.

Эти подходы к анализу синтаксических единиц, отражающие внимание к разным уровням языковой системы, позволяют показать их существенные структурные и семантические свойства. В следующей таблице представлена система синтаксических единиц в последовательности, обусловленной их «вертикальными» отношениями. Но это мнение не является аксиомой: хотя система языка состоит из нисходящих уровней (ярусов) — фонетики, лексики и фразеологии, морфологии, синтаксиса, — последовательность выделения уровней может быть и иной.

---

¹ Бабайцева В.В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. — М., 1979; Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: учеб. для студ. пед. институтов. — М., 1981. — Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. (См. также более поздние издания этого учебника для вузов); Бабайцева В.В. Два подхода к изучению синтаксических единиц: «подход снизу» и «подход сверху» // Бабайцева В.В. Избранное. 2005—2010: сб. науч. и науч.-метод. ст. / под ред. К.Э. Штайн. — Москва; Ставрополь, 2010.

² В синтаксических исследованиях часто употребляются слова *конструкция*, *компонент* и *элемент*, не имеющие терминологического статуса. Слово *конструкция* обозначает целое, *компонент* — его часть. *Конструкция* обозначает синтаксическое построение, компоненты которого связаны синтаксическими отношениями. Конструкции — это и словосочетания, и предложения, и сложное синтаксическое целое, а компоненты — это и части словосочетаний, и члены предложения, и части сложных построений. Употребление слова *компонент* в описаниях предполагает обязательное наличие и других компонентов (частей) в структуре целого. Под влиянием структурализма в метаязык лингвистики вошел термин *элемент*, который употребляется и в этой книге (как синоним к слову *компонент*).

При любой последовательности синтаксис — это высший уровень, так как именно здесь располагаются предложения — основные средства выражения мысли и общения, коммуникации.

Подход «снизу»	Подход «сверху»
↑ Сложное синтаксическое целое Сложное предложение Простое предложение Словосочетание Словоформа	Сложное синтаксическое целое Сложное предложение Простое предложение и предикативные части сложного Сочетания слов, в том числе и словосочетания ↓ Член предложения

При подходе «снизу» можно показать, *из чего строятся синтаксические единицы*; при подходе «сверху» — *на какие единицы они членятся*.

Свойства иерархической системы синтаксических единиц проявляются в тексте. Иерархическую систему синтаксических единиц при обоих подходах объединяет текст — «вершина» речетворчества (речевой деятельности), который может соотноситься (но может и не соотноситься!) со сложным синтаксическим целым. Именно в тексте проявляются возможности единиц фонетико-фонологического, морфемного, лексико-фразеологического, морфологического и синтаксического уровней, а также лексико-стилистического аспекта единиц языка.

Сложное синтаксическое целое может быть самостоятельным произведением, но может и вычленяться из **текста, который является письменной фиксацией произведений разного объема, разных жанров и стилей.**

Предложения в сложном синтаксическом целом располагаются в логико-смысловой последовательности. Простые предложения, вычленимые из сложного синтаксического целого, могут «приспосабливать» свое строение к структуре сложного синтаксического целого. Минимальное по структуре **сложное** предложение образуется из двух простых, которые при этом в разной степени теряют свою смысловую и интонационную самостоятельность. Для разных типов сложных предложений (и даже их разновидностей) характерна разная степень преоб-

разования свойств простых предложений, утраты их смысловой и интонационной самостоятельности. Ср.:

1. *Над озером блеснула тусклая зарница, и лишь минуту спустя прокатился далекий гром.* (К. Паустовский.)
2. *Я думал о людях, чья жизнь была связана с этими берегами.* (К. Паустовский.)
3. *Здесь мой голос на резком ветру загрубел, да и сердце мое загрубело.* (А. Сурков.)
4. а) *Травка зеленеет, солнышко блестит...* (А. Плещеев.); б) *Знай: мы чужие с этих пор.* (М. Лермонтов.)

Эти примеры свидетельствуют, что смысловая и интонационная целостность простых предложений (предикативных частей в составе сложного) различна. При сочинительной и бессоюзной связи части сложного предложения более самостоятельны, чем при подчинительной и присоединительной связи.

При подходе «сверху» из сложного предложения вычлняются предикативные части, не обладающие всеми свойствами простого предложения (у них может не быть смысловой завершенности и, как правило, нет интонационной самостоятельности).

Разные подходы предопределяют разное **видение** сложных предложений, условий их образования и функционирования. В одних определениях сложных предложений подчеркивается, что они состоят из простых предложений (в соответствии с подходом «снизу»), в других отмечается наличие в сложных предложениях предикативных частей (на основе подхода «сверху»). Ср.:

1. «Сложным предложением называется синтаксическая единица, компонентами которой являются предложения, связанные между собой синтаксическими отношениями»¹.
2. «Сложным называется предложение, представляющее собой интонационное и смысловое целое, но состоящее из таких частей (двух или больше), которые по своей внешней, формальной грамматической структуре более или менее однотипны с простыми предложениями»².
3. «Все сказанное позволяет определить сложное предложение как сочетание предикативных единиц, построенных по той или иной

---

¹ Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. — М., 1977. — С. 12. См. также: Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5—11: учебник. — М., 1995. — С. 336.

² Грамматика русского языка. — М., 1960. — Т. II. — Ч. 1. — С. 99.

структурной схеме и предназначенных для функционирования в качестве целостной единицы сообщения»¹.

Первое из этих определений отражает подход «снизу», остальные — подход «сверху». Другие определения, встречающиеся в лингвотетодической литературе, как правило, представляют собой вариации представленных выше.

Простое предложение образуется из слов и словосочетаний. Между словами в предложении возникают предикативные и непредикативные связи и отношения. В соответствии с характером выражаемой мысли и целями общения синтаксические позиции заполняются членами предложения, некоторые члены предложения актуализируются с помощью логического ударения, инверсии, служебных слов и др.

Для понимания специфики единиц низшего уровня системы синтаксических единиц особенно важно сопоставление слова (в одной из его форм) и члена предложения.

Количество словоформ и членов предложения может совпадать: *Медлительно влекутся дни мои.* (А. Пушкин.) Однако такое соответствие наблюдается не всегда. Так, в предложении *Сколько дней, вечеров и ночей провела она в этой темной квартире!* (Е. Серебровская.) девять словоформ, но шесть членов предложения (четыре словоформы образуют в предложении синтаксически неделимое (цельное) словосочетание, выполняющее функцию одного члена предложения).

Члены предложения включаются в состав синтаксических единиц, так как они — структурно-семантические компоненты предложения, связанные друг с другом синтаксическими связями и отношениями.

Словоформы выделяются при подходе «снизу», члены предложения — при подходе «сверху». По традиции при описании семантики членов предложения после определения общего категориального значения членов предложения перечисляются их частные значения (подход «сверху»).

Разные подходы («снизу» и «сверху») к изучению синтаксических единиц позволяют выявить те их свойства, которые «ускользают» от исследователя только «горизонтальных» связей и отношений между синтаксическими единицами.

Результаты наблюдений «вертикальных» связей и отношений объясняют разнообразие определений синтаксических единиц: они обусловлены разными точками зрения на синтаксические единицы (одно-

---

¹ Грамматика современного русского литературного языка. — М., 1970. — С. 653.

временная реализация подходов «снизу» и «сверху» позволяет описать разные свойства синтаксических единиц, понять причины противоречивых трактовок некоторых синтаксических явлений).

Многоуровневость «здания» языка можно назвать «многоэтажностью»: в верхнем этаже располагаются синтаксические единицы, в нижнем — звуки (фонемы), средние этажи занимают остальные единицы в соответствии с их функциями в языке и речи.

Завершая «здание языка», синтаксические единицы не могут существовать без опоры на другие «этажи»: без нижних этажей здание рассыплется. Сверху, с «этажа» синтаксического уровня, лучше просматривается взаимосвязь отдельных ярусов, поэтому синтаксис позволяет показать безусловно существующие связи между фонетикой, лексикой, морфологией, синтаксисом.

«Фундамент» синтаксиса составляют функционирующие в составе синтаксических конструкций единицы ниже лежащих уровней.

Связь синтаксиса с фонетикой и морфемикой.

Средства фонетического уровня (звуки, интонация, логическое ударение и др.) не только служат «строительным материалом» для образования единиц выше лежащих уровней, но и участвуют в формировании синтаксических конструкций. Так, интонация является обязательным средством оформления функциональных типов предложения, а логическое ударение — важнейшее средство актуального членения.

Специфический набор звуков используется как средство выражения звуковых образов и представлений. Ср.: в стихотворении Н. Некрасова «Несжатая полоса» концентрация шипящих согласных и гласного [у] создает звуковой образ (шуршание листьев и гул ветра) не только фрагмента художественной картины осенней природы, но и настроения:

*Кажется, шепчут колосья друг другу:
«Скучно нам слушать осеннюю вьюгу,
Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зерна купая в пыли...»*

Различна роль гласных и согласных звуков в структуре коммуникативных единиц. Согласные выступают как звуковая опора слов. Так, по

согласным буквам можно воспроизвести предложения: *Бл.ст. н. слнц. сн.г л.ж.т.* (А. Пушкин.) Связь согласных осуществляется чаще всего с помощью гласных. По одним гласным почти невозможно дешифровать слово или предложение. Ср.: *..е..я н. .о...е ..е. .е.и.* (*Блестя на солнце, снег лежит.* (А. Пушкин.)

В различении слов, предложений особенно незначительна структурная и смысловая нагрузка безударных гласных. Однако несмотря на то что гласные звуки играют незначительную роль в образовании структуры слова, большая часть орфографических правил связана с правописанием гласных. Согласные служат опознавательными вехами — знаками слов и предложений. Именно по согласным, а не гласным мы опознаем слова.

В устной речи большое значение имеет логическое ударение. Так, известно, что предложения типа *Куришь вредно* и *Вредно куришь* квалифицируются неоднозначно: первое — как двусоставное, а второе — как односоставное. Однако в определенных условиях речи предложение *Вредно куришь* (с логическим ударением на слове *вредно*) квалифицируется как двусоставное: *Вредно куришь*.

На первый взгляд, единицы морфемного уровня не играют существенной роли в построении предложений, а между тем именно флексия — главное средство оформления синтаксических связей (согласования и управления), без которых нет синтаксических единиц. Простой набор не связанных между собой слов в начальных формах не может стать средством выражения мысли и средством общения.

Богатство и выразительность морфемных ресурсов русского языка отмечались многими. Н.Г. Чернышевский писал: «Словопроизводство в русском языке, подобно словоизменению, отличается, сравнительно с тою же стороною других новейших европейских языков, гораздо большим разнообразием. Можно даже сказать, что русский язык (подобно [некоторым] другим славянским наречиям) развил в себе много таких способов произведения слов, которые остались мало развитыми в греческом и латинском языках, по богатству словопроизводственных способов стоящих несравненно выше новых европейских языков»¹.

Из других морфем для синтаксиса в некоторых случаях важны приставки (префиксы), особенно те, которые входят в состав глагольных

---

¹ Чернышевский Н.Г. О словопроизводстве в русском языке. 1854 г. // Чернышевский Н.Г. ПСС. — Т. 2. — С. 815—816.

форм. Нередко они обуславливают сочетательные (валентные) свойства глагольных форм и соотносятся по своей роли с предлогами: *войти в комнату, дойти до леса, отдохнуть от работы, съехать с горы* и др.

Связь синтаксиса с лексикой.

При построении синтаксических единиц (при реализации языковых схем в речи) выбор лексики определяется потребностью говорящего передать какую-либо информацию о действительности, причем чем богаче активный словарь говорящего, тем точнее может быть выражена мысль. Однако взаимосвязь лексики и синтаксиса этим не ограничивается. Нередко лексика проявляет себя не только в сфере речевой семантики, но и активно вторгается в область грамматических значений.

Лексические значения слов могут быть выразителями синтаксических значений, точнее — названиями (обозначениями) их. Так, основные грамматические (языковые)¹ значения предложения (сообщение, вопрос, побуждение) получают лексическое выражение в тематических (лексико-семантических) группах глаголов: *сообщить (сообщать)...*, *спросить (спрашивать)...*, *приказать (приказывать)* и др. Значение модальности лексически обозначается словами *надо, необходимо, нельзя...*; значение времени — словами с временным значением: *вчера, сегодня, завтра* и др.

Соответствие лексических значений синтаксическим можно показать на следующем примере: *Над волнами временами ветер возникает.* (Л. Мартынов.)

Разумеется, возможность таких соответствий не означает тождества лексического и синтаксического значений как таковых. Существительное *время* в предложении может иметь значение деятеля, если это слово занимает позицию подлежащего: *Улетают птицы за море. Миновало время жатв.* (Д. Кедрин.)

В зависимости от лексического наполнения при одной и той же схеме (модели) различаются структурно-семантические типы предложений. Ср.: *Кричит* (двусоставное, неполное) и *Светает* (односоставное, безличное, полное); *Красота!* (односоставное, номинативное) и *Красавица!* (двусоставное, неполное).

---

¹ Определения *языковое, грамматическое, синтаксическое* употребляются мною как синонимичные.

Лексические значения словоформ могут влиять на степень распространенности предложений. Так, в номинативных предложениях главный член может называть место, время, поэтому обстоятельства с соответствующими значениями, как правило, не употребляются: *Россия. Москва. Тишина кабинета. Апрельская ночь. Восемнадцатый год. Ложится полоска неяркого света на пальцы, на стол, на открытый блокнот...* (А. Безыменский.)

Лексико-грамматические значения словоформ при одном и том же подчиняющем слове нередко определяют их разную синтаксическую квалификацию. Ср.: *смотреть с удовольствием* (обстоятельство) — *смотреть с другом* (дополнение); *открытие Колумба* (определение) — *открытие Америки* (дополнение) и др. Разные по лексическому значению подчиняющие слова также могут влиять на синтаксическую функцию одной и той же зависимой словоформы: *пишу утром* (обстоятельство) — *любуюсь солнечным утром* (дополнение); *повеяло весной* (дополнение) — *отдыхал весной* (обстоятельство).

Связь лексики и синтаксиса прослеживается на всех уровнях синтаксической подсистемы. Так, в сложносочиненном предложении с союзом *и* синтаксическое значение причинно-следственных отношений возможно только в том случае, если речевой смысл его частей позволяет содержание одного простого предложения в его составе (предикативной части) трактовать как причину, а содержание другого — как следствие: *Ветер в степи как песня, и его можно слушать часами.* (А. Овечкин.) Речевое значение причины и следствия можно преобразовать в языковое (синтаксическое) употреблением местоименного наречия *поэтому* (...и поэтому...).

В сложном синтаксическом целом лексический повтор может стать одним из средств связи его компонентов.

Лексика и синтаксис — не автономные области; хотя они представляют собой разные уровни языковой системы, между ними существует тесная связь. Связь между единицами разных уровней языковой системы наглядно представлена в структурно-семантических категориях (субъекта, признака, места, времени и др.), где определенный смысл (семантика) выражаются языковыми средствами разных уровней.

Характером лексики нередко определяются не только семантика синтаксических единиц, но и их строение. Поэтому многие лексико-семантические группы приобретают функции типизированных лексико-грамматических средств построения синтаксических единиц.

Ср.: нет необходимости распространять простые предложения, описывающие обстановку, ситуацию, время, в следующем сложном: *Тополинный пух, жара, июль, ночи такие звездные.* (Текст песни «Тополинный пух» написан М. Андреевым.) Семантика обстановки (жара, температура), ситуации, времени уже заключена в лексическом значении составляющих простые предложения единиц, что и позволяет отказаться от соответствующих распространителей.

Те или иные значения возникают в речи и фактом языка становятся в том случае, если получают грамматическое оформление, приобретают грамматические или лексико-грамматические средства для выражения значений.

Так, в русском языке есть структурно-семантическая категория противительности, в которой каждое из значений имеет специфические средства выражения (*не* — при отрицании, *но* — при противопоставлении, *хотя* — при уступке). Собственными же средствами выражения категория противительности не обладает, а ее семантика осознается на основе лексического наполнения предложений и семантики компонентов *но*, *а*¹. Например, в предложении *Смерть — не мать, но — женщина, и в ней / Сердце тоже разума сильней; / В темном сердце Смерти есть ростки / Жалости и знева, и тоски* (М. Горький.) семантика противительности создается, помимо прочих, также и с помощью служебных средств (*не, но, и*).

Стремление точнее выразить чувства, полнее передать информацию побуждает к поиску новых средств, источником которых нередко становится именно лексика. Появляются лексико-грамматические средства связи, слова и сочетания, в разной степени еще сохраняющие свое лексическое значение, но их основным назначением в данных условиях речи становится функция связи. Ср.: компонент *тоже* позволяет «присоединить» к характерной семантике сложносочиненного предложения невербализованную мысль: *В женщине чувства сильнее разума.* Сложная семантика противительности, заключенная в *тоже*, актуализирует это значение (у женщин, как правило, чувства сильнее, чем разум).

Недосказанность, отсутствие собственных специфических средств выражения (как при отрицании или противопоставлении) создает афо-

---

¹ Милованова М.С. Пространственно-противительная семантика слова: лексическое и грамматическое выражение. — М., 2008.

ристичность фразы (афористичный характер предложения), средств выражения противительности.

Лексика входит в состав коммуникативных единиц в виде словоформ. Без лексико-фразеологического наполнения синтаксические модели не могут стать средством выражения мысли и средством общения.

Связь синтаксиса с морфологией.

Морфология и синтаксис тесно связаны друг с другом, хотя и представляют собой разные уровни языковой системы: «Морфологические формы — это отстоявшиеся синтаксические формы»¹.

В синтаксисе складывается система частей речи, осуществляется их разделение на знаменательные и служебные в зависимости от роли в предложении. Синтаксические функции — основное условие перехода слов из одной части речи в другую, причина образования многочисленных синкретичных случаев.

Знаменательные слова обозначают предметы, их признаки, количество предметов или их порядок при счете, действия, состояния. Лексические значения знаменательных слов — основа лексической семантики предложения, так как именно они выражают тот или иной речевой смысл, который делает предложение средством выражения и сообщения индивидуальной мысли, а в формировании предложения главную роль выполняют служебные слова (предлоги, союзы, частицы), поэтому некоторые лингвисты рассматривают служебные слова лишь в синтаксисе.

Основной функцией модальных слов является выражение субъективной модальности, основной функцией междометий — выражение эмоций, эмоциональной оценки предмета мысли (речи).

Особое место в системе частей речи занимают местоимения — самая «синтаксичная» группа из всех знаменательных слов. Не называя предметов, признаков, действий, местоимения лишь указывают на них, **замещают** в речи знаменательные слова — названия соответствующих предметов, признаков и др. Со знаменательными словами связан речевой смысл синтаксических единиц, а местоимения являются лексико-грамматическими выразителями грамматической семантики, так как они более абстрактны по своему категориальному значению, чем

---

¹ Виноградов В.В. Русский язык. — М., 1972. — 2-е изд. — С. 31.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru